

СИМВОЛ УШЕДШЕЙ ЭПОХИ

29 января исполняется 100 лет со дня рождения Любови Орловой, первой советской кинозвезды, навсегда оставшейся символом ушедшей эпохи.

Ночью 23 января 1975 года в квартире на Большой Бронной раздался телефонный звонок. Звонила Любовь Петровна Орлова, умирающая от рака в Кунцевской больнице. "Гриша, что же вы не приезжаете ко мне? Приезжайте, я жду". Александров лихо оделся, вызвал шофера и помчался к жене. Через сорок минут он был у ее постели. "Как вы долго..." – увидев мужа, с упреком сказала она. Это были ее последние слова.

В отличие от западных кинодив, ей не пришлось брать благозвучный псевдоним. От рождения ей досталось яркое, легко запоминающееся имя. Отец Орловой был потомком тверской ветви Рюриковичей, мать – потомственной дворянкой, дальней родственницей Льва Толстого. В доме Орловых в Звенигороде часто устраивались праздники для детей и друзей. Однажды гостившему у них Федору Шляпину показали домашний спектакль "Грибной переполох", в котором Люба исполняла роль Редьки. По окончании представления Ша-

ляпин поднял ее на руки и произнес пророческую фразу: "Эта девочка станет знаменитой актрисой!"

Проучившись три года в Московской консерватории, Орлова поступила на хореографическое отделение в театральный техникум и, окончив его, пришла работать в Музыкальный театр к Немировичу-Данченко, где выступала в эпизодических ролях, вплоть до 32-го года. В год своего 30-летия она впервые получила главную роль – Периколу.

Александров в своих воспоминаниях напишет, что увидел актрису на сцене, очаровался ей и предложил сниматься в "Веселых ребятах". Она отказывалась, он настаивал... Правда, есть и другая версия о том, как Орлова сама пришла на кинопробы "Веселых ребят" и была отвергнута. Но будущая кинозвезда не хотела сдаваться. Она уговорила свою знакомую, работавшую на "Мосфильме" и хорошо знавшую Александрова, чтобы та пригласила режиссера к себе на чашку чая. Он приглашение принял. Через некоторое время после начала чаепития в дверях появилась Любочка. Хозяйке неожиданно понадобилось уйти "по делам", и гости остались вдвоем. Через несколько дней Орлова получила желанную роль, перекрасилась из шатенки в блондинку, а после выхода фильма стала женой Александрова.

Это был второй брак Орловой. Первого ее мужа, видного партийного чиновника, руководившего отделом Наркомзема, Андрея Берзина в 1930-м году арестовали по "делу Чаянова". После ареста Люба переехала к родителям. Однако судьба Берзина ее беспокоила, и когда после триумфального успеха "Веселых ребят" Орлову пригласил на торжественный прием в Кремль Сталин и предложил выполнить любое ее желание, Любовь Петровна сказала: "Помогите мне узнать о моем первом муже". Вскоре актрису вызвали на Лубянку. "Ваш первый муж отбывает ссылку в одном из казахстанских поселков. Если хотите, вы можете с ним воссоединиться". Она ничего не ответила, встала и молча покинула кабинет.

Сталин обожал фильмы с участием Орловой. Немирович-Данченко рассказывал, что вождь знал наизусть все смешные реплики из кинокомедии "Волга-Волга". Однажды на очередном кремлевском мероприятии Сталин прошептал на ухо Александрову: "Если с этой женщиной что-нибудь случится, мы вас расстреляем!"

Благодаря расположению первого лица государства знаменитая пара свободно

ездил за границу. Случалось, что Орлова летала в Париж только для того, чтобы купить новые перчатки.

К началу сороковых годов всенародная любовь к Орловой достигла апогея. Преклонение перед актрисой доходило до безумия. Психиатры даже зафиксировали "синдром Орловой" – душевное заболевание ярких поклонников и поклонниц. Женщины буквально сходили с ума, стараясь во всем быть похожими на кинозвезду: копировали ее манеру говорить, двигаться, обесцвечивали волосы и выдавали себя за нее. Во время войны, когда немцы двигались на Кавказ, в Орджоникидзе началась паника. Тогда было принято решение расклеить по всему городу гастрольные афиши Орловой, и люди успокоились: если сама Орлова едет сюда, то город не сдадут.

После войны актриса стала меньше сниматься в кино, но зато ее талант полностью раскрылся в психологической драме на сцене Театра имени Моссовета, где она сыграла главные роли в постановках "Сомов и другие", "Лиззи Мак-Кей", "Нора", "Милый лжец". Когда ее героиня в спектакле "Странная миссис Сэвидж" произносила: "Мне никогда не будет больше тридцати девяти лет, ни на один день", – зал взрывался аплодисментами.

Эти слова Орлова могла бы отнести и к себе самой. Многие годы она посвятила самоотверженной борьбе за молодость. Орлова стала, пожалуй, первой советской актрисой, решившейся на пластические операции. Возраст был ее больной темой. Когда накануне ее юбилея одна из газет указала, что актрисе исполняется 70 лет, Орлова в сердцах сказала: "Они способны испортить любой день рождения!"

Постоянные изнуряющие диеты сыграли свою роль, доведя Орлову до смертельной болезни. В 74-м году она попала в Кунцевскую больницу, где ей сделали операцию по удалению камней из желчного пузыря. "Странно, что у меня такой маленький шов", – удивлялась после операции Любовь Петровна и показывала своим близким коробочку с камнями. Но никаких камней у Орловой не было. Чтобы не пугать жену, Александров попросил хирурга не раскрывать ее настоящий диагноз – рак поджелудочной железы, и ей отдали камни, удаленные у другого больного.

А она ни о чем не подозревала и даже почувствовала себя лучше. Вдруг попросила привезти в палату балетный станок, у которого привыкла начинать каждый

свой день. Стонала от боли, плакала, но продолжала заниматься гимнастикой. "Абсолютно не боюсь умирать. Я устала жить", – как-то сказала актриса знакомой, пришедшей навестить ее в больницу.

Орлова умерла 26 января 1975 года. Смерть изменила актрису до неузнаваемости, вернув ей назад все отвоєванные при жизни годы. В гробу, установленном на сцене Театра им. Моссовета, лежала маленькая старая женщина, не имеющая ничего общего с портретом красавицы на заднике сцены. "Неужели это наша Любочка?" – удивлялись знакомые. А поклонники так и не увидели лица умершей актрисы: на кладбище ее хоронили в закрытом гробу.

Через некоторое время Александров женился на вдове своего сына от первого брака. Женщина, которую Орлова не пускала на порог своего дома, стала полновластной хозяйкой квартиры и дачи, которые после смерти Александрова были проданы, а бесценный архив ярчайшей звезды XX века выброшен на свалку.

Андрей ТАЛЫБЕРГ

На фото внизу: в роли Лиззи в спектакле "Лиззи Мак-Кей" по пьесе Ж.-П.Сартра. Театр им. Моссовета. 1955 г.

Любовь Орлова
Некролог

(1921.01.29 - 1975.01.26)